

знающей государственную молодежную политику как гаранта защиты прав молодежи.

Результаты исследования концепции ученых, нормативных актов, а также состояния развития общества и государства в условиях глобального кризиса и проводимых социально-экономической, административной реформ позволяют прийти к выводу о необходимости дифференцированного подхода к реализации молодежной политики.

В рамках «Декларации прав российской молодежи в XXI веке», Международных стандартов о правах молодежи, Республиканских целевых программ «Дети Республики Башкортостан на 2006-2010 годы», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2006-2010 годы», «Государственная молодежная политика Республика Башкортостан на 2007-2014 годы»⁵⁸ расширить бы сфер федеральных и региональных Гарантов по инновационным проектам молодежи. На эти цели направлены проекты законов Республики Башкортостан 2011 года «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О молодежной политике в Республике Башкортостан» и «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О детско-юношеском спорте в Республике Башкортостан», а также «Круглые столы о практике применения Закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан».

КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Концепцию становления конституционного законодательства Республики Башкортостан можно определить исходя из правовых средств и методов регулирования, федеративной правовой политики и на основе социального назначения государства, исторического развития российского государства, конституционного развития Российской Федерации и ее субъектов.

⁵⁸ Маликов М.Ф. и др. Методология изучения реализации государственной молодежной политики Республики Башкортостан. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 160 с.

Эти постулаты позволили признать приоритетность государственных интересов в Конституциях СССР, РСФСР 1918, 1925, 1936, 1978 годов и БАССР 1937 года. В них конституционные нормы были оторваны от принципов международного права. Политизация правовых основ общества формировала остаточный принцип интересов личности. Она превращала право в инструмент, и отчуждало государство от решения социальных проблем. Это приводило к тому, что государственное принуждение поддерживало не отвечающие социальным потребностям нормы права⁵⁹.

Такое положение объясняется тем, что при этатической модели конституционного законодательства Союза и РСФСР, предоставление социальных благ в форме экономических, социальных и культурных прав осуществлялось государством на основе партийных директивов. При либерально этатической модели расширение предмета конституционного регулирования осуществляется в оптимальных пределах, обеспечивающих нормальное функционирование механизма саморегулирования гражданского общества и исключающих возможность чрезмерного вмешательства в него государства. Как известно, Конституции Российской Федерации и Республики Башкортостан 1993 года разрабатывались по либерально этатической модели.

По существу в них была закреплена трактовка 20-х годов унитарного конституционного понимания, признающая Основным Законом средством регулирования и закрепления социалистических завоеваний.

Однако следует подчеркнуть, что на рубеже 50-х и 60-х гг. изменилось отношение к конституционному пониманию в связи с преобразованием Советского государства в Общенародное государство. Обсуждались и вносились предложения о понимании сущности федеративных явлений и процессов, а также о формах отражения их в Конституции. В 1977–1988 гг. провозглашается курс на формирование правового государства на базе Конституции СССР 1977 года. Но предлагаемые два варианта конституционной реформы путем дальнейшего поэтапного изменения Конституции или принятия новой Конституции были прерваны распадом СССР.

В 1990–2000 гг. актуальной стала проблематика правового положения личности в государстве, конституционных отношений между

⁵⁹ Маликов М.К.. Крушение империи. Уфа: Китап, 1993. С. 3-5.

личностью и государством. Основы правового положения личности стали составлять предмет конституционного регулирования. При этом конституционная власть связывалась с формой государства и демократией с понятиями политического режима и политической системы.

Отсюда выявление особенностей конституционного законодательства республики было бы вполне логичным определить на основе тенденций формирования всего законодательства Российской Федерации в периодах **автономии, централизации и координации** законодательных органов.

Характерным моментом **автономии** в условиях «диктатуры пролетариата (1917-1920 гг.) для Республики Башкортостан является подписание «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» от 20 марта 1919 года. Данное Соглашение определило Башкортостан в виде автономии как части Российской Федерации без признания ее государственности.

Вместе с тем, по признанию ученых, для этого этапа были характерны признаки национально-государственного образования: формирование руководящих лидеров, понимающих, что только самостоятельное государство наиболее пригодно для развития этносоциальной общности, самоопределяющейся на определенной территории; провозглашение целей и задач государства, институционализация правовых норм и учреждений власти, обязательство перед государством и населением поддерживать внутренний порядок и защищать подвластную территорию, регулировать социальные, национальные, классовые, экономические отношения, преследовать цели общего блага, исключительное право издавать обязательные для всех законы; право определять и изымать налоги и сборы, создавать, содержать и использовать вооруженные силы и органы пресечения; осуществление внешних политических и экономических связей.

Этап централизации по принципам социализма с 19 мая 1920 года по 6 февраля 1936 года характеризуется основами деятельности автономных республик. В отличие от первых лет Советской власти, уже регламентируются всероссийскими органами. Структура государственного механизма строится по образцу Центра. Местные органы действуют, исходя из общих принципов Конституции РСФСР. Автономные республики не участвуют во внешних сношениях, не имеют своих вооруженных сил и не выпускают собственных

денежных знаков. Все названные сферы определялись Конституцией РСФСР, поскольку, как отмечалось выше, Конституции Башкортостана 1925 и 1937 годов остались нереализованными.

Этап координации с февраля 1936 по 11 октября 1990 год характеризуется идеями «Развитого социализма» и «Общенародного государства», приобретением Башкортостана статуса союзной республики.

Современный период развития конституционного законодательства Республики Башкортостан определяется сущностью «правового государства». В нем выделяются **периоды суверенитета республики, согласования федерального и регионального законодательства, стабилизации республиканского законодательства, развития законодательства.**

Период суверенитета начинается с принятия 11 октября 1990 года «Декларации о суверенитете БАСССР», которая определила новую форму общественно-политического и социально-экономического развития республики. Были заложены основы современной государственно-политической системы Республики Башкортостан: введен институт президентства, сформирована новая парламентская система. Согласно Приложению к «Федеративному Договору 1992 года» была принята Конституция РБ 1993 года и другие нормативные акты, а Договором от 3 августа 1994 года были разграничены предметы ведения и осуществлено взаимное делегирование полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан.

Период согласования с 2000 года по 2006 год характеризуется конкретизацией положений Конституции Республики Башкортостан 1993 года и других законодательных актов республики, в результате чего свыше 60% конституционных норм республики были подвергнуты изменению и дополнению.

Период стабилизации с 2006 года по 2008 год характеризуется обеспечением политической стабильности, преемственностью основных конституционных положений, совершенствованием трехуровневого федерального, регионального и муниципального законодательства.

Период развития с 2008 года по настоящее время определяется совершенствованием собственного законодательства, параллельного законодательства и опережающего законодательства в рамках

федерального, конституционного, административного, муниципального, финансового, аграрного, экологического права и других отраслей права.

Для осуществления комплексного исследования проблем законодательства и нормотворчества республики представляется своевременным создание в рамках Академии наук Республики Башкортостан Института «Сравнительного правоведения» или же Института «Регионального законодательства».

Объектами исследования могли бы стать программнообеспечивающие способы сближения цели правоведения и государственного управления путем согласования научно-правовых концепций, программ сближения (гармонизации) национальных законодательств, договоров о правовом сотрудничестве, соглашений о правовой помощи, обмена информационными обзорами законодательства, совместных и координируемых юридических мер по признанию международных актов, по разработке процедур согласования национальных правовых актов с программами законопроектной деятельности.

Юридические средства сближения целей правоведения и государственного управления могли бы обеспечить путем: составления общего словаря терминов, понятий (гlossарий); юридических режимов в виде инвестирования, налогообложения; признаваемые равным объем прав субъектов (инвесторов, предпринимателей и др.); модельных законов, унифицированных актов; единых норм обслуживания, единых стандартов для экологической безопасности; выравнивания уровней правового обеспечения пенсий; признания юридических документов (например, дипломов об образовании); введения упрощенного порядка приобретения гражданства; равной юридической защиты субъектов конституционно-правовых отношений; правовых льгот, стимулов с учетом санкций международного права.

Комплексное изучение основных этапов и направлений совершенствования конституционного законодательства Республики Башкортостан могли бы способствовать обоснованию возможности выхода из социального конфликта не путем отмены действующей конституции, а путем совершенствования конкретных конституционных норм; разработки модели перехода от авторитарного правления к современной плюралистической демократии при сохранении преемственности власти и легитимности правления; определения модели разграничения полномочий между федеральными и республиканскими органами власти.